

Вашингтон, Округ Колумбия, Белый Дом, Президентский центр чрезвычайных операций

Президент Крейг Гарнер переживал один из худших дней в своей жизни; для человека, который предпочитал держать ситуацию под контролем, сегодня был день, когда он чувствовал, что у него его нет.

Он чувствовал себя таким усталым. Как и все вокруг, он не спал прошлой ночью, и только постоянная порция кофе поддерживала его бодрость.

Все началось накануне вечером, когда он смотрел игру по телевизору, а затем в его комнату ворвались сотрудники Секретной службы. Не говоря ни слова, они поспешно потащили его в бункер. Он знал, что сопротивляться им бесполезно. Когда они получали приказ об эвакуации, они игнорировали всех, даже его, пока не прибывали в безопасное место. Единственной информацией, которую они ему дали, была «Террористическая угроза».

Как только он прибыл, Мартин, агент его службы безопасности, сообщил ему о том, что происходит на спортивной арене «Миллениал». В течение следующего часа его глаза, как и миллиарды других людей по всему миру, были прикованы к экрану телевизора — он наблюдал за немыслимым.

После 11 сентября меры безопасности были ужесточены до очень высокой степени, и все это по причине предотвращения именно такого рода нападений. Каким-то образом все их обширные приготовления провалились, и он был вынужден выслушивать безумные требования религиозного фанатика, который держал в заложниках двадцать пять тысяч его людей. Он знал, что ни одно из этих требований не может быть принято. Когда его начальник штаба начал говорить о компромиссе, он заставил его замолчать одним резким взглядом. Даже если бы ценой были жизни всех этих людей на арене, страна не смогла бы склониться перед террористами. Это было его последнее слово по этому вопросу, и у него не было другого выбора, кроме как отказаться от них, даже если это стоило ему самой его души.

Участники переговоров пытались выиграть немного времени, чтобы можно было разработать план спасения, но создавалось впечатление, что террористам было все равно, будут ли выполнены их требования. Они даже не могли остановить прямую трансляцию, потому что это означало бы верную смерть для одного человека за каждую минуту, проведенную вне эфира.

В какой-то момент произошло самое ужасное. Террористы собирались обезглавить трех молодых людей в прямом эфире, обвинив в этом его промедление. Один из них был маленьким мальчиком, едва вышедшим из детского возраста. В то время как лидер террористов извергал какую-то религиозную чушь о наказании неверных, трое заложников дрожали и стояли на коленях перед тремя палачами, которые держали в руках большие мечи.

Он уже дал свое согласие на то, чтобы команды спецназа штурмовали арену, даже зная, что этот конкретный приказ приведет ко многим невинным смертям. Других вариантов не было, и

он молился о чуде, но не верил, что оно будет даровано.

Многие из тех, кто его окружал, и большинство людей, наблюдавших за происходящим из своих домов, отвели глаза, не желая видеть такую печальную сцену. Слезы текли по их лицам, и они обнимали самых близких, ища поддержки. Но он не мог отвести взгляд; он заставил себя не отрывать глаз от экрана. Это было его бремя, и ему нужно было продолжать смотреть из уважения к трем молодым жизням, которые он поклялся защищать, когда занимал этот пост... но не смог этого сделать.

Вот почему он увидел именно тот момент, когда произошло чудо, о котором он молился.

Трое террористов с мечами и их фанатичный лидер погибли, как ему показалось, в одно и то же мгновение. Белые буквы на черном флаге позади них стали красными, и на трех связанных людей опустился мелкий красный туман.

Он затаил дыхание, в то время как его разум застыл в шоке. Удалось ли спецназу добраться туда вовремя? Но выстрелов не было слышно. Он быстро огляделся и увидел, что ни у кого нет ответа; все они были так же сбиты с толку, как и он.

В то время как одна из девушек и маленький мальчик рыдали, глядя в пол, глаза другой девушки были широко открыты и смотрели в камеру. Камера все еще снимала, и он видел, как шевелятся ее губы; он взял со стола пульт дистанционного управления и нажал кнопку, чтобы увеличить звук до максимума. Этого было едва достаточно, чтобы услышать, что она говорит; это было одно и то же слово, повторяемое шепотом снова и снова.

— Призраки... призраки... призраки...

***

Ракетная шахта

Майкл наливал себе чашку свежесваренного кофе; это была его старая утренняя привычка, даже если его тело больше не нуждалось в нем, чтобы проснуться.

Действия прошлой ночи были напряженными и, после миссии в Сомали, довольно изнурительными. Их тела могли бы вынести гораздо больше, но их разум был разбит. Это была главная причина, по которой они почти не разговаривали на обратном пути в бункер.

Элизабет и Анна ждали их, когда они вернулись, а также Натали и Ли, две маленькие девочки, которых Элизабет перевезла в бункер. На самом деле никто не был в хорошем настроении, но все они сделали счастливые лица для детей.

Мэри была со своим мужем на уровне автодока, когда он проходил процедуры по восстановлению своей отсутствующей руки.

Майкла всегда поражало, сколько энергии было у детей даже после всего, через что они прошли, они отказывались засыпать, пока не увидели, что команда благополучно вернулась домой.

Причиной плохого настроения команды было не раскаяние в том, что она оборвала жизни пятнадцати террористов, что было сродни выносу мусора. Но все те охранники, которые погибли, были горькой пилюлей, которую пришлось проглотить. Отрезвляющая мысль заключалась в том, что, если бы они прибыли чуть позже, весь мир наблюдал бы сцены дьявольских убийств и разрушений.

Вскоре после возвращения на свою базу ракетной шахты каждый из них отправился на свои отдельные уровни. Майкл долго принимал душ и отправился спать. Он услышал и почувствовал, как Элизабет вошла немного позже; она обняла его сзади, пока он спал. Это было так успокаивающе, что у него даже не было никаких плохих снов, только хороший ночной отдых.

Каждое утреннее теленовостное шоу было в состоянии безумия. Каждый канал в мире освещал одну и ту же историю. У всех них были одинаковые кадры, но сотни разных теорий о том, как закончилась террористическая атака. Десятки комментаторов на разных языках, и все они, по сути, ничего не говорили.

Изображения охранников, выстроившихся в ряд в мешках для трупов, приводили в уныние. Они погибли, выполняя свою работу, пытаясь защитить невинных. Действия террористов не закончились убийством этих героев. Они также нанесли ущерб всем семьям, к которым они принадлежали; людям, которые сейчас скорбят и никогда больше не увидят своих близких.

В то время как часть Майкла сожалела о том, что он не смог приехать раньше, глубоко в его душе сгустился узел гнева и ненависти, направленных на всех тех, кто несет ответственность за события прошлой ночи. Террористы, совершившие преступление, были наказаны, но были и другие, те, кто финансировал все это, кто планировал, и те, кто отдал приказ. Хотя Мурат аль-Рашид возглавил атаку, у него не хватило бы ума организовать все это. Если бы он когда-нибудь узнал, кто были члены этого «Высшего Совета», его рука не дрогнула бы, и он покончил бы с ними, не задумываясь.

Как бы то ни было, сейчас было не время разбираться с этим; теперь его главной заботой была Элис.

Макс показал ему запись ее допроса, и это было ужасно. Она добыла информацию, но границы, которые ей пришлось пересечь, чтобы получить ее, были за гранью дозволенного. Она бы никогда не оказалась в такой ситуации, если бы не он.

Что заставляло его чувствовать себя еще более виноватым внутри, так это то, что, если бы ему

снова пришлось выбирать между ее спокойствием и получением информации, он сделал бы тот же выбор, потому что ставки были слишком высоки.

Ему нужно было поговорить с ней прямо сейчас. Такой же разговор был у Джека с ним некоторое время назад. Бывают моменты, когда необходимость требует от вас сделать больше, чем вы готовы, и после этого вам нужен кто-то, кто сказал бы вам, что все было хорошо и для общего блага. В противном случае неуверенность в себе и сомнения проберутся в вашу душу и запятнают ее.

Полчаса спустя Майкл и Элис были в транспортнике, зависшем в двадцати милях (32 км) над бункером. Окружающий вид был завораживающим, прямо посреди стратосферы. Кривизна Земли была окружена синим слоем, который сливался с черным сверху. Облака медленно проплывали под ними — идеальное место, чтобы найти свой центр и внутренний покой.

Только Элис не смотрела на это изображение, ее взгляд был прикован к ее рукам. Она терла их друг о друга, пытаясь отскрести то, чего там не было. Майкл подождал, пока, по его мнению, она не будет готова, поэтому их молчание длилось долго, прежде чем она произнесла первое слово.

— Ты видел, что я сделала, — она сказала это не как вопрос, а как констатация факта.

— Да.

— Я потеряла счет тому, сколько раз в прошлом мне нужно было вытягивать информацию из очень плохих людей. Но... была эта воображаемая черта того, чего я никогда бы не сделала... черта, которую я никогда раньше не пересекала. Я... никогда не заходила так далеко... Это было ужасно. Я могла видеть, как я делаю с ним все это, как если бы я была кем-то другим. Он плакал и умолял... но я не останавливалась... пока он не сломался...

Майкл кивнул.

— Да, это было ужасно, но это было также необходимо; ты спасла всех тех людей, сделав это.

Ее голова моталась из стороны в сторону, отрицая его слова.

— Возможно, мы могли бы собрать разведанные каким-то другим способом. Макс увидел бы начало атаки...

— Посмотри на меня, Элис! — сказал Майкл своим командным голосом, выработанным годами тренировок, и она резко повернула голову.

— Если бы ты не сделала то, что было необходимо, двадцать пять тысяч человек были бы мертвы, и Бог знает, сколько еще после того, как ядерные отходы отравили местность.

— Но...

— Я не закончил, — резко оборвал он ее. — Макс рассчитал время событий. Если бы мы приехали на десять минут позже, мы бы ничего не смогли сделать, чтобы остановить это. Команды спецназа собирались штурмовать это место, и террористы должны были привести в действие бомбы. Сам факт, что мы успели вовремя, был чудом, за которое ты несешь прямую ответственность.

Он видел, что она снова хочет что-то сказать, и остановившимся движением поднял руку.

— Без информации, которую ты добыла, сегодняшний день был бы самым черным днем в истории нашей страны. Вся эта удивительная инопланетная технология, которой мы располагаем, все наши усовершенствования были бы бесполезны для предотвращения трагедии. Поэтому, если ты ищешь кого-то, кто присоединился бы к вам на этой вечеринке жалости, ты ищешь не в том месте. Элис, тебе не за что извиняться, и мы все так чертовски гордимся тобой

Она выдержала его яростный взгляд, ища правду в его глазах. Затем стена вины рухнула, и она расслабилась. Это было так, как будто кто-то снял с ее плеч огромную ношу. Слезы потекли по ее лицу, в то время как ее напряженная и жесткая поза расслабилась.

— Спасибо... Мне это было нужно, — прошептала Элис, когда первые толчки начали сотрясать ее тело.

— Я знаю, сестренка, — сказал Майкл, называя ее прозвищем, которое они дали ей давным-давно. Он раскрыл объятия, и она упала в них, положив голову ему на плечо.

Элис плакала долго, но это был хороший плач, катарсический. Тот, который смыл все сомнения, самообвинения и чувство вины.

Они оставались так некоторое время, глядя на белые облака под ними, проплывающие мимо в своем бесконечном путешествии.

<http://tl.rulate.ru/book/56220/2145833>